

II

Романы Камиллы Лэкберг:

Ледяная принцесса (Isprinsessan)

Проповедник (Predikanten)

Вкус пепла (Stenhuggaren)

Запах соли, крики птиц (Olycksfågeln)

Железный крест (Tyskungen)

Письмо от русалки (Sjöjungfrun)

Призрачный маяк (Fyrvaktaren)

Ангелотворец (Änglamakerskan)

Укротитель (Lejontämjaren)

Ведьма (Häxan)

Золотая клетка (En bur av guld)

Серебряные крылья (Vingar av silver)

КАМИЛЛА
ЛЭКБЕРГ

ПИСЬМО
ОТ РУСАЛКИ

Москва
2022

УДК 821.113.6-312.4
ББК 84(4Шве)-44
Л92

Camilla Läckberg
SJÖJUNGFRUN

© 2008 Camilla Läckberg. First published by Forum, Sweden.
Published by arrangement with Nordin Agency AB, Sweden

Лэкберг, Камилла.

Л92 Письмо от русалки / Камилла Лэкберг ; [перевод с шведского Ю. В. Колесовой]. — Москва : Эксмо, 2022. — 448 с.

ISBN 978-5-04-159595-1

Сбылась мечта Кристиана Тюделя: с большим успехом вышел в свет его дебютный роман «Русалка». Но почему же он подавлен и замкнут как никогда? Его знакомая Эрика Фальк узнала, что с некоторых пор тот стал получать странные пугающие письма. Тем временем бесследно исчезает Магнус, лучший друг Тюделя, а чуть позже его нашли на побережье убитым и вмёрзшим в лед. Муж Эрики, детектив Патрик Хедстрём, берется за расследование этого жуткого дела. Он выяснил, что такие же угрозы получали трое ближайших друзей Кристиана, в том числе и Магнус. Но на все вопросы оставшиеся в живых наотрез отказываются отвечать. Чем вызвано их странное молчание? И какой секрет они так упорно хранят, не боясь за собственную жизнь? Нужно найти разгадку, пока не стало слишком поздно...

УДК 821.113.6-312.4
ББК 84(4Шве)-44

ISBN 978-5-04-159595-1

© Колесова Ю.В., перевод на русский язык,
2022
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2022

*Посвящается Мартину:
«I wanna stand with you on a mountain»*

Пролог

Он знал, что рано или поздно все снова всплывет на поверхность. Такое не скроешь. Каждое слово подводило его все ближе к ужасному, невысказанному. К тому, что он в течение стольких лет пытался вытеснить из сознания.

У него больше не было сил сопротивляться неизбежному. Вдыхая свежий утренний воздух, он зашагал быстрым шагом. Сердце отчаянно билось в груди. Он не хотел идти туда, однако понимал, что должен это сделать. Поэтому он решил положиться на волю случая. Если кто-нибудь окажется дома, он все расскажет. Если же ему никто не откроет, он отправится на работу как ни в чем не бывало.

Но дверь открылась, когда он постучал. Он вошел, сощурившись при странном освещении. Нет, не ее он ожидал здесь увидеть, а совсем другого человека.

Ее длинные волосы ритмично рассыпались по спине, когда он последовал за ней в гостиную. Он начал говорить, задал свой вопрос. Мысли кружились в голове. Все оказалось не так, как он ожидал. Все неверно — и вместе с тем все правильно.

Внезапно он смолк. Что-то с силой ударило его под диафрагму, так что речь прервалась на полуслове. Он опустил глаза, увидел кровь, которая начала сочиться из раны, когда нож выскользнул из нее. Затем еще один удар — и новая боль. И острый предмет, движущийся в его теле.

Он понял, что все кончено. Он достиг последнего рубежа, хотя ему еще так много оставалось сделать, увидеть, пережить. Однако во всем этом была своя справедливость. После всего содеянного он не заслуживал той жизни, которую жил, той любви, с которой к нему относились.

Когда все его чувства притупились от боли, когда нож замер неподвижно, нахлынула вода. Покачивание лодки на волнах. И когда холодное море приняло его в свои объятия, он уже ничего не чувствовал.

Последнее, что он видел, были ее волосы. Ее длинные темные волосы.

— Прошло уже три месяца! Почему вы до сих пор его не нашли?

Патрик Хедстрём посмотрел на женщину, сидевшую перед ним. С каждой встречей она выглядела все более изможденной. Каждую неделю приходила в полицейский участок в Танумсхеде, каждую среду появлялась здесь — с тех пор, как в начале ноября пропал ее муж.

— Мы делаем все, что от нас зависит, Сия. Ты прекрасно это знаешь.

Та кивнула, не сказав ни слова. Ее руки, лежавшие на коленях, чуть заметно дрожали. Затем она подняла на него глаза, полные слез. Это зрелище Патрик тоже наблюдал не впервые.

— Он не вернется, да?

Теперь и голос у нее дрожал, и Патрик подавил в себе желание подняться, обойти вокруг стола и обнять эту хрупкую женщину. Приходится вести себя как подобает профессионалу — хотя это противоречит его инстинкту защитника. Патрик подумал, как лучше ответить на ее вопрос.

— Нет, боюсь, что нет, — проговорил он наконец с глубоким вздохом.

Она больше ни о чем не спросила. Однако Патрик понял, что его слова подтвердили страшную догадку Сии Кельнер. Ее муж никогда больше не вернется домой. Третьего

ноября Магнус встал в половине седьмого, принял душ, оделся, помахал на прощание детям и жене. Около восьми его видели выходящим из дома — судя по всему, он направлялся на работу в фирму «Окна Танум». Куда он девался потом, никто не знал. Коллега, который обычно подвозил его до работы, так и не дождался его в тот день. Где-то на пути между своим домом у стадиона и домом коллеги возле площадки для мини-гольфа в поселке Фьельбака он бесследно исчез.

Они проанализировали всю его жизнь. Заявили о розыске, разослали его фотографию, опросили более пятидесяти человек — тех, кто был связан с ним по работе, а также друзей и родных. Искали долги, от которых он мог сбежать, тайных любовниц, растрату казенных денег — все, что угодно, что могло бы хоть как-то объяснить, почему преуспевающий сорокалетний мужчина, имеющий жену и двух детей-подростков, в один прекрасный день необъяснимым образом исчез. Однако им ничего не удалось обнаружить. Ничто не указывало на то, что он уехал за границу, и все деньги на их с женой совместном банковском счете остались в целости и неприкосновенности. Магнус Кельнер просто растворился в воздухе.

Проводив Сию, Патрик осторожно постучал в дверь кабинета Паулы Моралес.

— Войдите! — услышал он, вошел и прикрыл за собой дверь.

— Опять жена?

— Да, — вздохнул в ответ Патрик и опустился на стул перед письменным столом Паулы. Он положил было ноги на стол, но, поймав гневный взгляд хозяйки кабинета, поспешно опустил их.

— Ты думаешь, он мертв?

— Боюсь, что да, — проговорил Патрик. Впервые он произнес вслух те опасения, которые возникли у него вскоре после исчезновения Магнуса. — Мы проверили все. У этого парня не было причин, по которым люди обычно

решают исчезнуть. Похоже, он просто вышел из дому и... пропал!

— Но трупа-то не нашли!

— Да, трупа не нашли, — кивнул Патрик. — Да и где его искать? Мы не можем прогребать море или прочесать весь лес в районе Фьельбаки. Остается только сидеть и надеяться, что кто-нибудь случайно обнаружит его. Живого или мертвого. На сегодняшний день я просто не представляю, как нам работать дальше по этому делу. Даже не знаю, что говорить Сие, которая приходит каждую неделю и ожидает, что мы порадуем ее успехами.

— По-моему, она просто пытается как-то справиться с ситуацией — хоть что-нибудь предпринимать, а не просто сидеть дома и ждать вестей. Я, например, точно сошла бы с ума от бездействия. — Паула бросила взгляд на фотографию в рамке, стоявшую рядом с компьютером.

— Понимаю, — пробормотал Патрик. — Но мне от этого нисколько не легче.

— Ясное дело.

В маленьком кабинете повисла пауза, и Патрик поднялся.

— Будем надеяться, что он найдется. Так или иначе.

— Да уж, будем надеяться, — тихо повторила Паула, но ее голос звучал столь же безнадежно.

* * *

— Толстуха!

— Сама-то хороша! — усмехнулась Анна, с многозначительным видом кивнув на живот сестры.

Повернувшись боком к зеркалу и глянув на свое отражение, Эрика Фальк вынуждена была согласиться с ней. Боже, что за зрелище! Огромный живот, а к нему сбоку приделана Эрика. И чувствовала она себя соответственно. По сравнению с ее нынешним состоянием она являла чудеса гибкости в прошлый раз, когда ждала Майю. Впрочем, на этот раз все по-другому — в животе у нее два малыша.

— Честно говоря, я тебе не завидую, — проговорила Анна с прямою младшей сестры.

— Спасибо на добром слове, — усмехнулась Эрика и толкнула ее животом. Анна тоже толкнула ее, в результате чего обе потеряли равновесие. Размахивая руками в воздухе, пытаясь устоять на ногах, они расхохотались и плюхнулись на пол.

— Просто издевательство какое-то! — проговорила Эрика, вытирая слезы в уголках глаз. — Разве может живой человек так выглядеть? Я словно персонаж из мультлика, проглотивший воздушный шар.

— Да уж, я безумно благодарна тебе за близнецов. На твоём фоне я чувствую себя просто тростинкой.

— Пожалуйста, — ответила Эрика и попыталась встать, но безуспешно.

— погоди, я тебе помогу, — сказала Анна, однако и она не смогла справиться с законом всемирного тяготения и снова тяжело плюхнулась на пол.

Посмотрев друг на друга, они хором выкрикнули:

— Дан!

— Я здесь, в чём дело? — донёсся голос с нижнего этажа.

— Мы не можем подняться! — крикнула Анна.

— Что ты сказала? — переспросил Дан.

Сестры услышали, как он поднимается по лестнице в спальню, где они находились.

— Чем вы тут занимаетесь? — спросил Дан с улыбкой, увидев свою жену и свояченицу на полу перед зеркалом.

— Мы не можем подняться, — ответила Эрика с таким достоинством, какое только было возможно в сложившейся ситуации, и протянула руку.

— Сейчас-сейчас, только схожу за вилочным погрузчиком, — ответил Дан, делая вид, что снова собирается выйти из комнаты.

— Послушай, шутки в сторону, — буркнула Эрика, а Анна расхохоталась так, что откинулась на спину.

— Хорошо, попробую так, авось получится, — кивнул Дан. Он взял Эрику за руку и потянул. — Раз-два, взяли!

— Можно без звуковых эффектов? — пробормотала Эрика, с трудом поднимаясь на ноги.

— Черт, какая же ты стала огромная! — воскликнул Дан, и Эрика шлепнула его по руке.

— Ты уже говорил мне это раз сто, и ты далеко не единственный. Может, тебе перестать муссировать эту тему и переключиться на свою собственную толстуху?

— Да я с удовольствием!

Дан помог подняться Анне и, воспользовавшись случаем, поцеловал ее в губы.

— Идите-ка вы домой, — усмехнулась Эрика и легонько толкнула Дана в бок.

— А мы у себя дома, — ответил Дан и снова поцеловал Анну.

— Хорошо, тогда, может быть, вернемся к тому делу, по которому я пришла? — сказала Эрика и направилась к платяному шкафу сестры.

— С чего ты взяла, что я смогу помочь тебе? — пожала плечами Анна и, покачиваясь, двинулась за сестрой. — Вряд ли у меня найдутся тряпки, которые на тебя налезут.

— Ну, и что же мне прикажешь делать? — проговорила Эрика, перебирая пальцем вешалки с одеждой. — Прием по поводу выхода книги Кристиана сегодня вечером, мне остается только напялить на себя игрушечную палатку Майи.

— Ну ладно, что-нибудь мы обязательно найдем. Брюки, которые на тебе, выглядят очень неплохо, а у меня найдется блузка, которая, возможно, на тебя сядет. Мне она, по крайней мере, великовата.

Анна извлекла из шкафа лиловую тунику с вышивкой. Эрика сняла с себя футболку и с помощью Анны натянула тунику через голову. Натягивать ее на живот было все равно что вручную набивать рождественскую колбасу, но в конце концов все получилось. Повернувшись к зеркалу, Эрика окинула себя критичным взглядом.

— Ты великолепно! — сказала Анна, и Эрика пробурчала в ответ что-то нечленораздельное.

При ее нынешних габаритах ни о каком великолепии речи быть не могло, однако сейчас она, во всяком случае, выглядела пристойно и даже нарядно.

— Пойдет, — сказала Эрика и попыталась сама снять с себя тунику, но вскоре отчаялась и позволила Анне ей помочь.

— А где будет мероприятие?

— В «Гранд-отеле».

— Как мило, что издательство устраивает прием ради дебютанта, — проговорила Анна и двинулась в сторону лестницы.

— Они просто в восторге. И объемы продаж для дебютного романа очень хороши, так что издательство радо устроить по этому случаю мероприятие. Да и пресса не обходит его вниманием, как сказала мне директор.

— А что ты сама думаешь по поводу этой книги? Тебе она наверняка пришлась по вкусу, иначе ты не стала бы рекомендовать ее издательству, не так ли? Она действительно хороша?

— Она... — Эрика задумалась, осторожно спускаясь по лестнице вслед за сестрой. — Она завораживающая. Мрачная и красивая, тревожная и сильная... да, завораживающая — пожалуй, самый подходящий эпитет.

— Кристиан, наверное, на седьмом небе от счастья?

— Да... ну да, — задумчиво протянула Эрика, привычно загружая кофеварку на кухне. — Само собой. Хотя...

Она замолчала, чтобы не сбиться со счета, отмеряя ложкой количество кофейного порошка.

— Он ужасно обрадовался, когда книгу приняли, но теперь создается впечатление, что работа над книгой что-то в нем разбередила. Трудно сказать, в чем тут дело, — я ведь не особо близко с ним знакома. Даже не знаю, почему он обратился именно ко мне, но я, само собой, откликнулась, когда он попросил о помощи. Как-никак у меня есть

немалый опыт работы над рукописями, хотя я и не пишу романов. И поначалу дело шло как по маслу. Кристиан все воспринимал позитивно и был открыт для предложений. Но под конец он все чаще замыкался, когда я пыталась что-то с ним обсудить. Трудно объяснить. Думаю, он немного эгоцентрик, и в этом все дело.

— Тогда он нашел себе самую подходящую профессию, — серьезным тоном проговорила Анна, и Эрика обернулась к ней:

— Стало быть, я не только толстуха, но еще и эгоцентрик?

— И еще ты рассеянная, — добавила Анна и кивнула в сторону только что включенной Эрикой кофеварки. — Не помешает налить в нее воду.

Кофеварка запыхтела в подтверждение ее слов, и Эрика, бросив мрачный взгляд на сестру, поспешно нажала кнопку выключения.

* * *

Все домашние дела она выполняла механически. Обмыла тарелки и вилки, поставила их в посудомоечную машину, достала из мойки обедки, помыла ее щеткой со средством для мытья посуды. Затем намочила тряпку, выжала и провела ею по кухонному столу, собирая крошки и стирая брызги.

— Мама, можно мне пойти к Сандре? — произнесла Элин, выходя на кухню. Упрямое выражение ее лица показывало, что она с самого начала настроена на отказ.

— Ты же прекрасно знаешь, что момент неподходящий. Сегодня вечером к нам придут бабушка с дедушкой.

— Они теперь часто стали у нас бывать. Почему мое присутствие каждый раз так необходимо?

Дочь повысила голос, в нем появились визгливые нотки, которые Сия с трудом переносила.